

Слизеринцы появились в поместье одними из первых, но далеко не последними.

Мэнди Броклхерст приехала вскоре после Трейси. Будучи рейвенкловкой, она сразу же попала в группу Слизеринских женщин благодаря своей кровожадности.

Всех пятерых женщин можно было часто встретить в тренировочном центре, избивающими друг друга до полусмерти на тренировках. Они не сдерживались, их враг не мог этого сделать. Все они научились этому на собственном опыте.

Следующей пришла Лиза Терпин, она была гораздо менее жестокой и большую часть времени проводила с Джинни или Харриет. Или же она сидела в библиотеке и подсчитывала цифры. Она умерла за год до того, как они наложили заклинание, и на самом деле помогала с арифметикой заклинания, она была гением чисел.

Она просто понимала их, она даже выучила маггловскую математику еще до начала войны.

Числа имели смысл там, где люди не понимали. Числа не могли причинить ей вреда, не могли охотиться на нее, не могли ничего у нее отнять. Числа были ее утешением.

Харриет быстро поручила ей работу по подготовке цифр для половины законов, которые она хотела принять, а близнецы часто обращались к ней за советом в своих экспериментах. Харриет дала им неограниченное финансирование, чтобы они могли посмотреть, что смогут создать.

Все это не давало Лизе скучать - достаточно, чтобы не думать обо всем, что ей пришлось пережить.

Терри Бут был следующим, он быстро нашел себе занятие в библиотеках или помогал Лизе искать информацию, необходимую Гарриет для законов, которые она писала.

Он также проводил время, помогая Луне заботиться о животных, обитающих в поместье. Терри относился к животным так же, как Лиза к числам. Животные прямолинейны.

После того как Терри пришел к Чо Чангу, Гарриет стало немного неловко, учитывая, что девушка была явно влюблена в нее, но они оба уже давно расстались.

Хотя Харриет иногда колебалась в обе стороны, ей больше нравились мужчины. Возможно, поэтому у нее всегда были небольшие интрижки с более мужественными женщинами, которых она знала. Это была веселая ночь, но она ни к чему не привела, и обе женщины быстро перешли на новые горизонты. У них был лишь плотный поцелуй и немного ласк, ничего серьезного, и все произошло только потому, что обе женщины выпили по бутылке виски.

Чо всегда делала из этого нечто большее, чем было на самом деле: она ведь любила свои слезы. Но во время войны она с этим смирилась - геноцид действительно заставляет людей смириться с мелочами.

После Чо пришел Эрни со своей будущей женой. Она была магглорожденной из Америки, они познакомились во время войны. Они выбрали для проживания один из небольших домиков, желая уединиться.

Следующими пришли Мишель Корнер и Энтони Голдштейн. Они приехали одними из последних.

Мишель постоянно флиртовал с Джинни и Чо, будучи бывшим парнем обеих, но ему мало что удавалось.

Он знал, что лучше не флиртовать с Харриет, эта женщина однажды выбила из него все дерьмо, и он быстро усвоил урок, когда она дала понять, что убьет его, если это повторится. Он не хотел выяснять, лжет она или нет.

Энтони больше держался особняком, но большую часть дней проводил на тренировках с Мишелем, Терри и Эрни. Если они не тренировались, то играли в квиддич - все, что угодно, лишь бы не думать.

В поместье было полно ветеранов войны с посттравматическим стрессовым расстройством. Это приводило к интересным дням, как хорошим, так и плохим, а иногда и кровавым, но они всегда были и останутся поганой семьей. Зато вечеринки были отличными!

~~~~~

В поместье дни превращались в недели, а отношения как укреплялись, так и ослабевали.

Харриет и Том много разговаривали каждый вечер, он был, можно сказать, добрым, и она начала подозревать, что в этом есть что-то большее, чем просто расслабление рядом с ней.

Он был внимателен к ней, а это было не похоже на Тома, каким бы здравомыслящим он ни был. Она не могла сказать, что возражает, но и не хотела, чтобы это было фальшиво или чтобы заслужить ее доверие.

В то время как Гарриет сближалась с Томом, она также сблизилась с Сириусом. Раньше у них никогда не было возможности по-настоящему сблизиться, а теперь, когда она уже не была подростком, они могли общаться на новом уровне, которого не было раньше.

Она не раз проводила вечера с ним и Ремусом, возившимися в лаборатории Близнецов. В то время как Сириус и Гарриет становились все ближе, казалось, что отношения между Сириусом и Ремусом тоже восстанавливаются и становятся такими, какими они были в юности.

Ремус казался более беззаботным и принимал себя, его не ненавидели здесь, даже в Ордене он чувствовал себя чужаком, но здесь к нему относились так же, как и ко всем остальным. Конечно, в большинстве случаев к нему относились с нахальством и задиристостью, но половина подростков в мэноре вела себя так со всеми, и это заставляло его чувствовать себя таким же, как все, а он так давно этого не чувствовал.

Хотя отношения Ремуса с Сириусом стали крепче, его отношения с Тонкс были нестабильными, они оба по-своему горевали, но она отдалялась от него, когда бы он ни пытался просто побыть с ней, она отстранялась.

Тонкс проводила большинство дней либо на тренировках, либо с родителями, если не была на работе. Ремусу потребовалось время, чтобы понять, что ей просто нужно немного пространства, но он просто хотел, чтобы они могли горевать по Тедди вместе, он тоже горевал и не хотел делать это в одиночку.

~~~~~

Гермиона дошла до того, что стала проводить время с родителями больше, чем с мужем, то есть с бойфрендом, поскольку формально они ещё не были женаты, и при таком раскладе она сомневалась, что они вообще когда-нибудь будут женаты.

Рон продолжал вызывать отвращение одним своим присутствием, заставляя ее все больше и больше сжиматься в себе. У нее больше не было лучшего друга, на которого можно было бы опереться, поэтому она опиралась на своих родителей.

Между Гермионой и Роном стало так плохо, что даже Артур вмешался, накричал на сына. Рон сказал ему, что не должен так относиться к своей жене, что он никогда не будет так относиться к Молли и что он должен быть благодарен за то, что у него есть Гермиона. Эта девушка любила его на протяжении всей жизни, терпела его горечь, родила ему двух прекрасных детей. Она горевала, а он вымещал на ней свой неоправданный гнев.

Это был один из немногих случаев, когда Артуру было по-настоящему стыдно за своего сына.

Рон продолжал упрямо стоять на своём: он больше не мог даже смотреть на Гермиону, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ней или спать с ней в одной постели. Она была чертовой Малфой! Как никто этого не заметил? Они все были змеями!

В конце концов родители сдались, он просто не хотел понимать, что происходит. Они надеялись, что он одумается, пока не стало слишком поздно и он не потерял одно из лучших, что когда-либо случалось с ним. Они любили Гермиону как дочь и знали, что она прекрасно подходит Рону. Она сделала его самым лучшим, а какой родитель может желать для своего ребенка большего, чем тот, кто любит его так же сильно, как Гермиона любила их сына. Однако они начали задумываться, справедливо ли это по отношению к ней, ведь не похоже, что Рон испытывал к ней те же чувства, что и она к нему.

~~~~~

Невилл тоже занял комнату в поместье: в последнее время ему было трудно общаться с бабушкой и Ханной. Они не понимали угрозы так, как он.

Поначалу воссоединение с ней было похоже на мечту, он так сильно желал этого на протяжении многих лет. Ведь он присоединился к восстанию после ее смерти. Он должен был отомстить за нее.

Первые несколько дней все было прекрасно, пока он не начал объяснять, что произошло после ее смерти и что он сделал. С тех пор она не могла смотреть на него по-другому.

Бабушка в какой-то степени понимала его, но он чувствовал ее разочарование и просто не мог смириться с этим на постоянной основе.

Он по-прежнему глубоко любил их обеих, но не мог смотреть им в глаза и продолжать видеть осуждение. Он сделал то, что должно было быть сделано. Все было так просто.

Они просто не понимали, они не пережили этого так, как он. Не видели, как каждый день на их глазах умирают друзья.

Конечно, Хана жила со страхом, что утром ее найдут сожженной, пока не стала членом семьи. Сначала он не хотел присоединиться к ней, но она сопротивлялась. Сказал, что нужно подождать, а потом она умерла, и ему больше нечего было терять.

Он вступил ради нее. Он сделал все это ради нее, и она была противна ему за это.

Он знал, что совершал ужасные поступки, и не отрицал этого, но все это было во имя цели. Они стирали их с лица земли!

С каждым днем становилось все хуже и хуже, а их взгляды становились все страшнее. Ему пришлось

уйти.

Он не всегда оставался в поместье, но в те дни, когда становилось слишком тяжело, он приходил и оставался в своей комнате.

Казалось, с каждой неделей он проводил в поместье все больше и больше времени.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158906>